

Люция Камаева

Записки проводника

Люция Музакировна Камаева

Записки проводника

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73238888

SelfPub; 2026

Аннотация

В годы учебы в педагогическом институте я была бойцом студенческого отряда проводников. Хотелось увидеть страну и, разумеется, денег подзаработать... Окончив трехмесячные курсы проводников и получив удостоверение проводника, ездила два сезона на летних поездах «Уфа-Адлер», «Уфа-Ташкент», «Уфа-Симферополь», на фирменном поезде "Уфа-Москва" и других. Несколько эпизодов отразила в рассказиках.

Люция Камаева

Записки проводника

Тепло руки

Стою у окна. За окном дождь. Нежная майская зелень деревьев. А мыслями улетаю и окунаюсь в воспоминания. Под ногами ритмично покачивает вагонный пол, поезд мчит меня в пространстве, которому распахнуто мое сердце. Волны любви вокруг меня, и я люблю всех.

Казашки в замасленных камзолах, быстро проходя по вагону, на ходу произносят: «Пюх, пюх». Они предлагают верблюжий пух пассажирам. Пух от серо-белого цвета до цвета охры. Пустыня... мазанки кочевьев и белоснежные сверкающие мавзолеи на кладбищах. Терпкий запах полыни и стенок трав. Рубашка мокрая от пота, пьем чай. Самый вкусный чай из стаканов с подстаканниками и аэрофлотовским сахаром. В титане воду кипячу весь день. Черная кайма вокруг ногтей не отмывается даже хозяйственным мылом. Пассажиры из соседних вагонов идут ко мне за кипятком, каждый говорит доброе слово, а мужчины еще и комплименты. Мне радостно и легко, а разжигать огонь в титане мне не трудно.

Южная ночь будто свалилась. Чуть прохладнее, но в вагоне душно. Станция. Выхожу в тамбур. Ночь окутывает сплошным мраком. Одинокий фонарь на столбе освещает

молодого человека. Я спрашиваю:

– Это какая станция?

Молчит. Потом спрашивает сам:

– Как тебя зовут?

– Люция.

– Дай мне твою руку.

Я приседаю и подаю ему левую руку, правой держусь за поручень. Он молча берет ее в свою ладонь. Поезд трогается. Он идет, не выпуская моей руки. Поезд – все быстрее, он бежит, сильно мне жмет руку и отпускает.

Моя ладонь до сих пор ощущает рукопожатие незнакомца. Подруги надо мной смеялись, говоря: «Как тебе мало надо для счастья!»

Да, мало. Тепло руки.

А ты, принцесса?

Поезд мчит меня к морю. Двое суток в пути. И вот оно, наконец, дол-гожданное море! Утреннее, серое, накатывают волны на каменистый берег. Справа зеленый бархат леса. От Туапсе до Адлера берег усыпан загораю-щими. Пряный запах южных растений. Адлер! Ослепительное солнце, белый город!

Бежим скорее к морю. Захожу по щиколотки, пенистые волны накатывают до колен, неожиданно ко мне подбегает Юра, и я взлетаю на его длин-ных руках. Прижав меня к сво-

ему поясу, несет в море и бросает в воду. Ба-рахтаюсь, успокоившись, вижу: вода ему по пояс.

Свободные от дежурства девчонки собрались в нашем купе. На плите я варю картошку, и мы уплетаем ее с малосольными огурцами. Вдруг насту-пает тишина. Юра просит мою руку, я ему подаю. Он берет ее в свою и чита-ет стихи. Девчонки замерли. Я почти не слышу, а только догадываюсь о смысле слов. До меня доносится его голос:

– Я написал их, увидев тебя, когда ты входила в вагон.

Меня бросает в жар.

– Ну кто тебе нужен?

Растерянно улыбаюсь и произношу:

– Принц.

Он в ответ:

– А ты – принцесса?

И разносится в пространстве и времени: «А ты – принцесса?!»

Афганцы...

Станция в Казахстане. Воцарившаяся тишина заставила выйти меня на перрон и не только меня, всех пассажиров поезда «Уфа-Ташкент». Группа мужчин быстрыми шагами подошла к вагону. Сняли оцинкованный гроб, подняли на вытянутые вверх руки и понесли почти бегом. Вслед за ними устремились женщины, подняв над головами ковер и запев

песню воина. Его предадут земле до восхода солнца. Таков обычай на Востоке. Вдоль бесконечно длинного поезда стояли люди и молча провожали в последний путь воина-афганца. Было больно на душе и одновременно торжественно. Я впервые увидела близко смерть.

Многое я узнала о той войне из первых уст. Многое из того, что скрывалось. Око за око. Жестокостью на жестокость. Но это мы к ним пришли...

Иду по вагону. В купе сидят солдаты в выцветших гимнастерках.

– Сестренка, принеси нам чаю.

– Несу.

Просят еще.

– Мы столько чаю не выпьем.

– Посиди с нами, наши песни слушаешь.

Братишки, я послушаю ваши песни, я возьму вашу боль. Погибали ваши друзья, исчезали в плену. Душманы – это враги. А дети, женщины – враги? Я помню тебя, парень из Белоруссии. Ты – третий сын у матери, пошел воевать, чтобы отомстить за погибших братьев. Я помню вас всех. И станцию Актюбинск, на которой вы мне подарили цветы с при вокзальной клумбы, смеялись, рассказывая, как гнался за вами сторож с метлой. Миша из Барнаула, мы ели с тобой виноград с одной кисти. Ты рассказывал о своем детстве, каким был сорванцом, избегая рассказов о войне. Я помню тебя. Я запомнила след от пули на твоей переносице. Ты мечтал о

карьеру военного с детства – пусть твоя мечта сбудется!

Они ехали в Ульяновское танковое училище, чтобы стать офицерами.

Да, они другие..., а многие все еще там, на той войне...

Кафе аэропорта Нижневартовска. Напротив меня за соседним столиком парень допивает бутылку коньяка и проваливается в прошлое – в Афган:

– Душманы, – кричит, – Фархад, прием!

Он остался там, этот парень, здесь, в Союзе не найдет себе места. Сей-час говорят: Афганский излом... Наши войска были вынуждены уйти из Аф-ганистана. А война пришла следом, по пятам...

Фарцовщик

У меня плацкартный вагон. Летний поезд «Уфа – Адлер» идет через Ульяновск к Черному морю. В пути следует более двух суток. Многие пассажиры с детьми едут до конечного пункта. Несколько человек выходят в Краснодаре и других станциях. В обязанности проводника входят: посадка и высадка пассажиров, проверка билетов, выдача постельного белья, ежедневная трехкратная уборка вагона, трижды напоить чаем пассажиров, перед каждой станцией передать начальнику поезда сведения о наличии свободных мест, следить за безопасностью в вагоне...

Чай разношу в стаканах с подстаканниками. Титан разжи-

гаю на углях, чтобы для пассажиров в течение дня был кипяток. Угольная пыль забивается под ногти черной полоской. Ее не отмыть даже намыленной щеткой.

За время дальнего следования знакомишься, сближаешься с людьми. Некоторые рассказывают о семье, пережитом, проблемах... Для меня пассажиры становились своими людьми, ведь я отвечала за их здоровье и жизнь на время следования в пути...

В этот рейс в мой вагон зашел приметный молодой человек – высокий (на голову выше остальных пассажиров), в синих фирменных джинсах и яр-ко-малиновой бархатной куртке, длинные, вьющиеся волосы цвета спелой ржи. Отдал мне проездной до Краснодара и прошел к своему месту. То, что он фарцовщик было видно по его одежде и свободной, уверенной манере держаться. В 80-е годы дефицита в стране модную одежду (джинсы, крос-совки и т.д.) можно было, как говорили тогда, «достать» у фарцовщиков, то есть перекупщиков-спекулянтов (в 90-е годы таких людей станут называть предпринимателями) или «из-под полы» у товароведа, либо у директора ма-газина.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.